

Грамматическая архитектура стихотворения неразрывно слита с напряженным развитием его лирической темы. В начальных разделах автор — на расспросы о нем и о его пути — отвечает серией сравнений. Раздвинув временную перспективу и утвердив на первом плане свою неизменность в сопоставлении как с прошлым, так и с грядущим (I), он далее обращается к двум антитезам (II): человек в качестве авторского атрибута противопоставляется бездушному или обездушенному окружению, и на первый план выдвинута прокладка дороги, неведомой прошлому. В конечных, описательных разделах конкретно очерчено грядущее — назван сперва (III) автор на далеком, раздвинутом, ступенчатом фоне предполагаемых откликов окружения, а затем (IV) конечный пункт авторского маршрута, замыкая таким образом ответ на исходные вопросы и снабжая решением загадку, заданную в серединной строке.

Разбирая звуковую фактуру стихов Радищева, следует учесть его тщательные, пристальные наблюдения над «чародейством изразительной гармонии», основанном на «повторении единозвучной гласной, но с разными согласными» или же целых «слов, звучностью похожих», и призывы поэта-исследователя к повторному чтению стиха «по стопам слов» с разложением на составные элементы: «если разыщешь сей стих еще больше и раздобишь его, то найдешь, что сверх числительных звонкости, в нем есть еще сие изящное уподобительное благогласие, коего столь изобильные примеры находятся в Омире, в Вергилии и во всех великих стихотворцах». Восхищаясь «красотой от повторений», Радищев находил, например, в гекзаметре Тредиаковского — «Гā рāзлука была мне вместо Перунна удāрā» — силу «повторительного у» и «раздающегося в слухе» сочетания двух схожих слогов в начальной и конечной стопе.³

Из двух неизменно ударных иктов начальный в шести среди семи тобольских строк (во всех, кроме шестой) выполнен низкотональным (о), а конечный икт в пяти стихах (за вычетом того же шестого, а также пятого) падает на соответствующую высокотональную фонему (е). В первом стихе все четыре промежуточных икта объединены компактным гласным (а): знāть, я, я, кудā. Второй и третий стих усугубляют заключительную рифму начальным созвучием: тōт — скōт. Во втором стихе ударные гласные обоих крайних иктов повторены вместе с превокальными согласными в смежных иктах: тōт — чтō и вѣсь — вѣк. В третьем стихе вышеотмеченная симметрия в силлабической разверстке слов подчеркнута одинаковым ударным гласным в заключительных трехсложных словах обоих полустуший: дѣрево — чѣловек. Помимо начального и последнего икта в стихах третьем и четвертом пред-

³ А. Н. Радищев, Полн. собр. соч., т. II, Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 216—221.